

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

К. П. Кряжевских

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВО
ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ИМУЩЕСТВОМ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

УДК 347.1
ББК 67.404
К85

Редакционная коллегия серии
«Теория и практика гражданского права и гражданского процесса»

*А. П. Сергеев (отв. ред.), Е. А. Суханов (отв. ред.),
В. Ф. Попондопуло (отв. ред.), В. Н. Плигин (отв. ред.), Л. А. Баталова,
Н. С. Волженкина, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. В. Коновалов, И. Н. Косицкая,
Д. В. Костенников, Л. А. Кривоносова, Д. Г. Лавров, Н. Э. Лившиц,
С. В. Наризжий, Д. В. Петров, Ю. С. Пилипенко, Т. Б. Полякова,
В. И. Телятников, Н. А. Чечина*

Рецензенты:

В. В. Витрянский, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

Н. В. Козлова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Кряжевских К. П.

К85 Право оперативного управления и право хозяйственного ведения
государственным имуществом. — СПб.: Издательство «Юридический
центр Пресс», 2004. — 451 с.
ISBN 5-94201-312-8

Книга является наиболее полным исследованием, в котором в комплексной монографической форме решаются задачи, имеющие существенное значение для науки гражданского права. Теоретическая ценность работы состоит в том, что в ней предпринята попытка системного исследования юридической природы прав оперативного управления и хозяйственного ведения на основе действующего российского законодательства (по состоянию на 1 декабря 2003 г.) и судебно-арбитражной практики.

Право оперативного управления и право хозяйственного ведения остаются наиболее распространенными формами закрепления государственного имущества за государственными юридическими лицами. В современном гражданском праве России и стран СНГ правовая природа права оперативного управления и права хозяйственного ведения осталась малоисследованной, а широкое распространение данных форм участия государства в гражданском обороте порождает большое количество вопросов теоретического характера.

Книга адресована практикующим юристам, судьям, научным работникам, преподавателям юридических вузов, аспирантам, студентам и всем читателям, интересующимся проблемами гражданского права.

ББК 67.404

ISBN 5-94201-312-8

© К. П. Кряжевских, 2004
© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
От автора	13
Принятые сокращения	15
Введение.....	21
Глава 1. Право оперативного управления и право хозяйственного ведения в системе вещных прав.....	25
§ 1. Право на хозяйствование с имуществом государства-собственника как категория правосубъектности	–
§ 2. Понятие, структура и признаки вещных прав. Проблема классификации гражданских прав на обязательственные и вещные	39
§ 3. Проблема адекватности теоретического подхода в вопросе разграничения вещных и обязательственных прав.....	64
§ 4. Права юридических лиц на хозяйствование с имуществом государства-собственника в системе вещных прав	83
Глава 2. Реализация правоспособности юридических лиц- несобственников	167
§ 1. Проблемы правоспособности унитарных предприятий и учреждений	–

§ 2. Поиск путей реформирования государственных юридических лиц	190
Глава 3. Ответственность по долгам субъектов права хозяйственного ведения и права оперативного управления.....	219
§ 1. Особенности ответственности юридических лиц-несобственников.....	–
§ 2. Правовая природа права самостоятельного распоряжения имуществом, приобретенным финансируемым собственником учреждением на доходы от «предпринимательской» деятельности.....	259
Заключение.....	293
Библиография.....	300
Приложения	354

Глава 1

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ

§ 1. Право на хозяйствование с имуществом государства-собственника как категория правосубъектности

К. Маркс в «Капитале» характеризует государственное владение промышленностью как «феодално-реакционное».⁶ Для целей нашего исследования важно проследить отделение функций государства-хозяйственника от государства-власти. В 1806–1826 гг. в России, как отмечалось в литературе, «коммерческие начала» действовали на заводах горного ведомства; в 60-х — середине 80-х гг. XIX в. было организовано арендно-коммерческое управление казенными оружейными и морскими заводами. Целью «введения коммерческих начал» было уменьшить затраты казны на их поддержание, перевести их на самостоятельную основу при выполнении государственных заказов.⁷ Государственная поддержка существовала в виде «операционного кредита», который возвращали из поступлений от производства продукции и услуг. Специальным целевым назначением выделялись средства на реконструкцию заводов, капитальный ремонт, приобретение оборудования, а также на уплату промыслового нало-

⁶ Пауэлл У. Поваренная книга анархиста. Вступительная статья П. М. Бергмана. М., 1995. С. 11.

⁷ Поликарпов В. В. О коммерческом управлении государственной промышленностью в России начала XX в. // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1988. № 4. С. 48–49.

га и сборов с имущества в соответствии с утвержденной правительством сметой доходов и расходов.⁸

В зарубежных правовых системах господствующая теория и практика (от Г. Еллинека, О. Майера, М. Ориу и Л. Мишу до Л. Дюги) свойств юридического лица государству не приписывала.⁹ Применялась конструкция, при которой отдельные административные учреждения (Stationen) фиска не обладали особой юридической личностью, а фиск со своими учреждениями представлял единое юридическое лицо. Следовательно, и сделки, заключаемые между такими административными учреждениями «во внешней форме договоров», являлись лишь бухгалтерскими счетными административными актами.¹⁰ Для государственных предприятий также никаких исключений не делалось. Но «буржуазные кодексы» подходили к юридическим лицам публичного права как к субъектам гражданского права.¹¹ Особенности публичного юридического лица относятся к его внутренней организации и к возможности выступать и как юридическое лицо, и как носитель государственно-властных полномочий. Еще В. Н. Шретер заметил, что на Западе считаются нормальными лишь две формы построения государственных предприятий, оперирующих в частном обороте: «Это или форма обычного казенного предприятия, где все дела предприятия ведутся от имени казны, которой оно принадлежит и которая непосредственно отвечает по его обязательствам, причем управление такого предприятия является служебным органом государства, или — это форма акционерного общества. Фигура же публичного предприятия с правами юридического лица, с полным имущественным обособлением, но возглавленная органами управления публично-правового типа, к которой стремятся наши госпредприятия, буржуазному праву хотя теорети-

⁸ *Ершова И. В.* Правовой режим государственного имущества в хозяйственном обороте: теоретические основы и пути совершенствования. М., 2001. С. 7.

⁹ *Шретер В. Н.* Государственное предприятие и частнопредпринимательский оборот // Советское право. 1922. № 3. С. 117.

¹⁰ *Michoud.* La théorie de la personnalité morale. 1924. Т. I. P. 293, 385 (см.: *Венедиктов А. В.* Государственные юридические лица в СССР // Советское государство и право. 1940. № 10. С. 86).

¹¹ *Венедиктов А. В.* Правовая природа государственных предприятий. Л., 1928. С. 103, 110; *Он же.* Государственная социалистическая собственность. М.—Л. 1948. С. 646.

чески и известная, но к государственным промышленным предприятиям не применяется».¹²

И сейчас французские исследователи отмечают, что в большинстве стран встречаются три типа статуса: служба, не являющаяся юридическим лицом, создаваемая публичным образованием; специфический тип организаций, на которые частично распространяются нормы публичного права: «публичное учреждение» во Франции,¹³ «коммерческое агентство» в Швеции, «публичная корпорация» в Дании и т. д.; коммерческое общество, действующее на основании частного права, в котором публичное образование является либо единственным акционером, либо владеет большей частью акций (смешанное экономическое общество).¹⁴

Поскольку в системе советского хозяйства государство стало самым мощным хозяйствующим субъектом страны, возникла необходимость в специальном разрешении вопроса об организационно-имущественном обособлении государственных предприятий от самого государства.¹⁵ Решение этого вопроса путем создания действующих на началах хозрасчета хозяйственных объединений (трестов, комбинатов) потребовало предоставления каждому из них имущественной самостоятельности, т. е. прав юридического лица. В отношении зарождавшейся у нас формы государственного юридического лица профессор В. Н. Шретер предостерегал, что для законченного приспособления ее к условиям частного оборота потребуются детальнейшая законодательная нормировка таких вопросов,

¹² Шретер В. Н. Указ. соч. С. 117.

¹³ Во Франции в соответствии с этой моделью организованы железные дороги, электроэнергетика и газоснабжение.

¹⁴ Странами, где влияние публичного сектора наиболее велико (от 14 до 18% производства), являются Финляндия, Греция, Франция, Италия. В Австрии, Швеции, Португалии, Ирландии, Бельгии и Германии его доля колеблется от 10 до 14%. В Дании и Испании его объем не превышает 8–10%, менее 6% производства — в Голландии и менее 3% — в Англии. Что касается различных секторов, то публичный сектор преобладает (50–60%) в сфере транспорта, средств связи и энергетики. Его доля немного ниже 20% в области финансов. В промышленности и торговле роль публичного сектора не столь велика, хотя иногда он весьма значителен в металлургии, автомобильной, авиационной, космической, судостроительной и химических отраслях (см.: Фурнье Ж. Предприятия публичного сектора в государствах Европейского Союза // Участие государства в коммерческой деятельности. М., 2001. С. 68–69); Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М., 2003. С. 200–208.

¹⁵ Ландкоф С. Н. Субъекты права (лица) / Научно-практический комментарий к ГК РСФСР. М., 1928.

которые разрешаются сами собой в отношении указанных выше форм публичных корпораций, ибо там все уже давно сделано и общеизвестно. Эта форма непривычна для частного оборота, нормировка ее не скоро усвоится, и потому оборот будет в отношении нее излишне осторожен и подозрителен. Ведь, главное, неясно, в чьем лице возникают права и обязанности по сделке, можно ли обратиться взыскание непосредственно на имущество, переданное такому юридическому лицу, или отвечать должно государство.

Потому по отношению к государственным юридическим лицам дело шло о признании за ними государством способности быть носителями гражданских прав и обязанностей и об определении объема их правоспособности. Независимость исполнительных органов, самостоятельность при заключении сделок и выступлении в суде, имущественная и финансовая самостоятельность — вот что отличало предприятия, переведенные на начала коммерческого и хозяйственного расчета. Такими чертами некоторые юристы стали обосновывать юридическую личность государственных предприятий. Эта точка зрения была отражена в проекте декрета «О государственной промышленности», а затем и в декрете от 22.05.1922 г. «Об основных частных имущественных правах», включившем «государственные учреждения и предприятия и их объединения в пределах, указанных их уставами или соответствующими положениями», в состав «признаваемых законом юридических лиц».¹⁶

Государственная собственность, разделенная ради эффективного управления на отдельные комплексы имущества, предназначенные для выполнения конкретной хозяйственной функции, потребовала юридического оформления и наделения их правосубъектностью. Иначе говоря, государственное юридическое лицо — это персонифицированная часть государственного имущества.

Господствующим же было другое мнение: в юридической личности госоргана персонифицируется не самое имущество, а именно госорган как хозяйственная организация.¹⁷ Но поскольку юридическим лицом способен быть только собственник имущества, а объекты, закрепленные за госорганами или приобретаемые ими, принад-

¹⁶ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423. Декрет был одобрен Президиумом ВСНХ, но дальнейшего движения не получил (цит. по: *Шретер В. Н.* Указ. соч. С. 116).

¹⁷ *Флейшиц Е. А.* Торгово-промышленное предприятие. М., 1924. С. 20–25.

лежат на праве собственности государству, тресты и иные государственные организации расценивались многими авторами как формирующиеся, но еще не сложившиеся («недоразвившиеся») юридические лица.

А. В. Венедиктов в своей работе 1928 г. писал, что государственный трест обладает двойкой природой: «В разных областях отношений трест выступает то как орган государства, то как юридическое лицо гражданского права».¹⁸ «Как орган государства он выступает в отношениях, лишенных товарного содержания. Такова область “внутренних отношений” (“организационно-технических”), отношения треста с ВСНХ и другими плано-регулирующими органами. Отношения с “третьими лицами” — та “правовая” сфера, в которой в первую и главную очередь проявляется юридическая личность треста».¹⁹

Свой вывод А. В. Венедиктов основывал на том, что «правовые отношения всегда субъектны, всегда предполагают субъектов права». Но госорганы, в каких бы отношениях они ни выступали, всегда «скрывают за собой одного и того же субъекта — государство». Во «внутренних» же отношениях государство в лице его определенных органов функционирует на обоих полюсах. «Такие отношения лишены, следовательно, двусубъектности, а потому и не могут квалифицироваться как отношения правовые»,²⁰ «атомизированный механизм товарного хозяйства, с одной стороны, требует персонафицированного товаровладельца, с другой же — допускает, что один и тот же хозяйствующий субъект в товарном обороте выступал не в одном, а в нескольких лицах».²¹

Самостоятельность треста проявлялась как в имущественной обособленности хозрасчетного предприятия от казны,²² так и в предоставлении ему (в лице его правления) оперативной самостоятельности — в пределах, совместимых с выполнением обязательных для

¹⁸ Венедиктов А. В. Правовая природа государственных предприятий. С. 42, 71, 72, 79, 171.

¹⁹ Венедиктов А. В. Указ. соч. С. 28, 171.

²⁰ Этот вывод автор впоследствии пересмотрел.

²¹ Венедиктов А. В. Указ. соч. С. 82.

²² Статья 49 Декрета от 10.05.1923 г. (Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1923. № 29. Ст. 336) предусматривала освобождение казны от ответственности за долги треста.

каждого госпредприятия плановых заданий.²³ Правовым выражением самостоятельности хозрасчетного предприятия в сфере товарно-денежного оборота явилось признание за ним в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 05.12.1929 г. «О реорганизации управления промышленностью» прав юридического лица и принципиальное фактическое признание правосубъектности и подчинение его товарно-денежных отношений с третьими лицами общим нормам гражданского права (переводе предприятия на самостоятельный баланс, открытии ему самостоятельного расчетного счета, предоставлении права самостоятельно кредитоваться в банке, наделение в 1931 г. собственными оборотными средствами).

Важно отметить наличие в понятии треста признака подчинения деятельности треста плановым заданиям и возможности вмешательства государства по вопросам плановой дисциплины. Примером такого вмешательства ВСНХ в операционную деятельность треста «Азнефть» явился факт приостановки поставки труб за границу.²⁴ С юридической стороны за государством после учреждения треста осталось также право изымать из его состава или, наоборот, добавлять части имущества. Практически создавалось такое же положение, как у частного владельца, имевшего несколько предприятий, или у буржуазного государства, обладавшего множеством казенных предприятий: «В счетном отношении они обособлены, но юридически они оставались имуществом единого хозяина».²⁵ Тресты обязываются иногда общими распоряжениями плановых органов к принудительной сдаче тому или другому органу всего имеющегося у них свободного запаса определенных изделий или материалов. Чтобы удовлетворить интересы кредиторов от изъятия имущественной базы предприятия государством, раз оно отказалось от несения ответственности по их долгам, В. Н. Шретер предлагал в уставах госпредприятий определить, что государство, как и всякий пайщик, не впра-

²³ Цель — извлечение прибыли. Устав Госзнака (п. 26) обязывал его сдавать свою продукцию НКФ СССР по ценам ниже восстановительной себестоимости с начислением на нее 5% прибыли. Положение «О промышленных трестах» от 29.06.1927 г. (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1927. № 39. Ст. 392) требовало оставления в распоряжении завода части экономии, полученной при выполнении заказа, данного правлением.

²⁴ Венедиктов А. В. Указ. соч. С. 42. Только Декрет от 10.04.1923 г. запретил ВСНХ вмешиваться в текущую административную деятельность треста.

²⁵ Шретер В. Н. Указ. соч. С. 117.

ве отбирать капиталы предприятия до ликвидации их задолженности.²⁶ Но в условиях государственной экономики это предложение не было реализовано.

В ГК 1922 г. появилось правило о том, что государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозяйственный расчет и не финансируемые в сметном порядке, выступают в обороте как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица (ст. 19). Для государственных учреждений такого правила не было. В 1928 г. А. В. Венедиктов объяснял этот факт тем, что руководители соответствующих учреждений наделены правами распорядителей кредитов, и предлагал все учреждения такого рода считать юридическими лицами. Затем, в 1939 г., уже Д. М. Генкин предложил отличать государственные бюджетные учреждения от органов государственного управления: первые считать юридическими лицами, а за последними это качество не признавать.²⁷

Гораздо более сложной и до конца не решенной являлась проблема юридической личности предприятия в рамках треста, вновь появившаяся затем как проблема юридической личности производственной единицы в объединении. Трестированное предприятие не было признано законодательством как субъект права: оно не выступало в качестве самостоятельного носителя имущественных прав и обязанностей в гражданском обороте (сделки, связанные с управлением предприятием, директор совершал от имени треста на основании доверенности треста); хозрасчет предприятия оставался внутренним хозрасчетом — внешне трест заслонял собой предприятие. На практике же при рассмотрении споров о самостоятельной ответственности фабзавкомов, а также ответственности объединения или треста по долгам входящих в него предприятий суды признавали последние юридическими лицами для исключения ответственности самого объединения или треста.²⁸

²⁶ Там же. С. 121.

²⁷ *Генкин Д. М.* Юридические лица в советском гражданском праве // Проблемы социалистического права. 1939. Вып. 1.

²⁸ БГА. 1932. № 8. С. 24, 26; № 19. С. 31; № 12. С. 34; 1938. № 8. С. 24; № 20. С. 24; Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. 4-е изд. М., 1935. С.30. Еще в 1932 г. Президиум ВС РСФСР установил, что взыскания, предъявляемые Сельхозснабом к неисправным плательщикам — покупателям его продукции, производятся с соответствующего объединения или треста, в состав которого входит предприятие-покупатель, своевременно не оплативший счета Сельхозснаба, лишь в том случае,

Так, в случае исков объединения от имени находившегося в его составе завода арбитраж при Наркомтяжпроме признал, что «предприятия являются самостоятельными хозрасчетными субъектами имущественных прав, обладающими оперативной самостоятельностью в пределах выделенного им государственного имущества и собственных оборотных средств». Поэтому арбитраж пришел к выводу, что «объединения и тресты, в состав которых они входят, могут быть допущены в качестве истцов и ответчиков по их делам лишь в тех случаях, когда это предусмотрено специальным законом или приказом, когда это вытекает из заключенных ими или их предприятиями с третьими организациями договоров, или когда им на это будут даны предприятиями специальные полномочия»; «по общему правилу тресты и объединения не должны отвечать за свои предприятия и не вправе получать от третьих лиц удовлетворение по требованиям, по которым кредиторами являются входящие в объединение или в трест предприятия».²⁹

Суды, признавая самостоятельную имущественную ответственность предприятия, косвенно признали и его имущественную самостоятельность. «Самостоятельная и исключительная имущественная ответственность является хотя и вторичным (производным), но более глубоким признаком, чем все остальные признаки, входящие в содержание понятия юридического лица», что, как считал С. Н. Братусь, свидетельствовало о завершении развития юридической личности предприятия.³⁰ «Впервые в истории развития советского государственного предприятия была создана такая действующая на основе хозрасчета в качестве юридического лица хозяйственная организация (сложное или составное государственное

если объединение или трест принял на себя по договору гарантию платежа (БГА. 1932. № 12. С. 34). По другому делу Президиум Верховного Суда пришел к выводу, что «при рассмотрении исков к хозрасчетным организациям, входящим в состав объединений, суды могут выносить решения о производстве взысканий только с ответчиков, привлеченных к делу, но не могут выносить решений о производстве взысканий с объединений, в состав которых эти хозрасчетные организации входят, если эти последние не были привлечены в качестве ответчиков» (Постановление Президиума ВС РСФСР «О порядке и возможности обращения на средства объединения взыскания с хозрасчетных организаций, входящих в объединения» // Советская юстиция. 1933. № 8).

²⁹ БГА. 1932. № 8. С. 26.

³⁰ Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947. С. 304, 305, 309, 310.

предприятие), которая, не будучи построена на принципе членства входящих в нее предприятий, не устраняет их юридическую личность, хотя и сужает их правоспособность».³¹

Ригористическое применение законодательства о трестах, согласно которому предприятие являлось самостоятельной частью имущества треста, управляемой доверенным лицом, стало нежизненным. В результате кредитной реформы 1931–1932 гг. и практики судебных органов трест фактически перестал быть единым предприятием, оставаясь при этом юридическим лицом.³²

Неразрешимые противоречия теории юридического лица впервые возникли при объяснении правового положения железной дороги, деятельность которой строилась на специфических хозрасчетных принципах.³³ В литературе приводились аргументы как в пользу признания именно производственного объединения в качестве самостоятельного субъекта товарно-денежных отношений, так и принципиальной имущественной обособленности производственных единиц.³⁴ Однако последнее суждение прямо противоречило п. 11 Положения об объединении.³⁵

На современном этапе важной проблемой правосубъектности является проблема юридической личности воинских частей. Под воинскими частями для удобства управления в военных целях пони-

³¹ Там же. С. 231, 301–312.

³² Поэтому было ограничено изъятие трестом оборотных средств предприятия (с 1931 г. разрешалось только в качестве заемной операции) (Инструкция Госарбитража при СНК СССР о заключении хозяйственных договоров на 1934 г. // БГА. 1934. № 1; *Гинзберг М. Г.* Ответственность юридического лица за его предприятие // БГА. 1935. № 21. С. 18).

³³ *Носко Л. Я.* Правовое положение железной дороги в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков., 1955. С. 10; *Шешенин Е. Д.* О некоторых правовых вопросах проведения экономической реформы на железнодорожном транспорте // Материалы теоретической конференции, посвященной 50-летию Советской власти. Свердловск, 1968. С. 111.

³⁴ *Андреев В. К.* Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация. М., 1986. С. 20–22; *Рахмилович В. А.* Правовое положение производственных единиц объединения (комбината) // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 85, 86.

³⁵ Общее положение о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях. Утв. постановлением Совмина СССР от 02.03.73 г. № 140 // СП СССР. 1973. № 7. Ст. 32; Положение о производственном объединении (комбинате). Утв. постановлением Совмина СССР от 27.03.74 г. № 212 // СП СССР. 1974. № 8. Ст. 38, а также Положение о социалистическом государственном производственном предприятии. Утв. постановлением Совмина СССР от 04.10.65 г. № 731 // СП СССР. 1965. № 19–20. Ст. 155.

мают организационно самостоятельные боевые и административно-хозяйственные единицы во всех видах Вооруженных Сил.³⁶ В гражданско-правовых целях законодательство³⁷ относит к воинским частям учреждения, военно-учебные заведения, предприятия и организации Вооруженных Сил, ведущие свое хозяйство на правах отдельной воинской части. Но не всякая воинская часть может выступать в обороте как самостоятельный субъект. Современная судебная практика содержит массу дел, в которых зачастую устанавливается, что конкретная в/ч не обладает статусом юридического лица.³⁸ Такое положение дел не ново. Еще в 1926 г. Пленум Верховного Суда РСФСР, обобщив судебную практику, в своем разъяснении «О правоспособности государственных учреждений (госорганов. — *Авт.*) в связи с вопросом об их участии в гражданском обороте в качестве фактических юридических лиц» указал, что отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица не запрещает признавать, в частности, отделы губисполкомов фактическими юридическими лицами, исходя из их фактического участия в гражданском обороте.³⁹

Юридическая личность в/ч в настоящее время обосновывается ссылками на ст. 1 Федерального закона от 12.04.96 г. «Об обороне»,⁴⁰ где установлено, что имущество Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. Но сложность состоит в том, что в ст. 11 указанного Закона, в п. 2 Указа Президента РФ от 11.11.98 г.

³⁶ Аббревиатура «в/ч» — условное наименование как воинской части, так и какого-либо Управления комплектования оборудованием и автоматикой Ракетных войск стратегического назначения, а также соединения и учреждения армии и флота, военного округа, военного суда (*Догляд В.* Юридическое лицо в военном камуфляже // Бизнес-Адвокат. 2001. № 2. С. 2. См. также: Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.00 г. № 134-0 // ВКС РФ. 2000. № 6).

³⁷ Положение о войсковом (корабельном) хозяйстве Вооруженных Сил СССР. Утв. приказом министра обороны в 1977 г. № 105, приказ Министра обороны от 22.02.77 г. № 75 // ИПС БД «Гарант-Максимум».

³⁸ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.07.00 г. № Ф04/1715-441/А45-2000, ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.08.00 г. № А78-2185-607у-Ф02-1710/00-С1 // ИПС «Консультант Плюс», постановление Президиума ВАС РФ от 21.04.98 г. № 6068/97 // ВВАС РФ. 1998. № 7.

³⁹ Протокол № 10 от 28.06.26 г. // Сборник разъяснений ВС РСФСР. 2-е изд. М., 1931. С. 52–55.

⁴⁰ СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

№ 1357,⁴¹ утвердившего Положение о Министерстве обороны РФ, воинские части перечислены отдельно от учреждений и организаций армии и флота и, как можно понять, противопоставлены им. В силу требований закона прямо юридическими лицами названы также военно-учебные и медицинские заведения Минобороны РФ. Кроме того, Указ Президента РФ от 15.10.99 г. № 1372⁴² придал этот статус еще и военкоматам.⁴³ И потому каждый раз в/ч, в отношении которой не был доказан статус учреждения, будет толковаться не иначе как подразделение Минобороны РФ, к которому тогда следует предъявлять иск.⁴⁴ Усугубляет ситуацию то, что смета, по которой воинским частям отпускаются денежные средства, не имеет самостоятельного значения, а является частью всей сметы Минобороны, т. е. общей сметы. А значит, не работает главный признак юридической личности — имущественная обособленность. Однако жесткая подчиненность войсковых частей вышестоящим частям никак не влияет на то, что они обладают правами юридического лица.

Другая важная проблема сегодня — это проблема участия в обороте публично-правовых образований, поскольку де-факто участниками гражданско-правовых отношений являются как публично-правовые образования, так и их органы. При этом в литературе существуют совершенно разные мнения о возможности такого участия. Правильной представляется позиция, согласно которой органы публичного образования не являются субъектами гражданско-правовых отношений и всегда действуют от имени публичного образования, поэтому у них не может быть каких-либо особых организационно-правовых форм и вещных прав. И органы публичного образования, и оно само не могут быть субъектами гражданского права

⁴¹ СЗ РФ. 1998. № 46. Ст. 5652.

⁴² СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5013.

⁴³ В силу Положения о военных комиссариатах (Утв. постановлением Правительства РФ от 19.08.94 г. № 979) военный комиссариат создан Минобороны РФ, является учреждением и обладает правами юридического лица (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.10.99 г. по делу № А29-3876/98 // ИПС «Консультант Плюс»).

⁴⁴ Авторы законопроекта «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций» (постановление ГД РФ от 13.06.01 г. № 1622-III ГД // Ведомости ФС РФ. 2001. № 9. Ст. 459) считают, что юридическими лицами должны быть военные организации от дивизии, корпуса и выше. При этом важно, что военные организации как юридические лица могут создаваться только в организационно-правовых формах федеральных казенных предприятий, федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных учреждений (*Верховой П.* Юридический статус воинской части // Бизнес-Адвокат. 2001. № 8. С. 1–2).

одновременно. Однако законодатель исходит из того, что органы публичного образования являются учреждениями. В настоящее время авторы точки зрения, согласно которой органы публичного образования являются юридическими лицами (Л. А. Грось, И. В. Матанцев, О. Кашковский, Д. Комягин и др.), все же не могут со ссылкой на законодательство определить правовой режим имущества, которым обладают государственные органы, и на каком вещном праве находится у них имущество. Есть ли у данных органов вообще какое-либо вещное право на имущество, ведь в соответствии со ст. 214 и 215 ГК РФ собственником имущества являются публичные образования, а само имущество, за исключением распределенного (учреждениям и предпрятиям, не органам), находится в казне, которая его и объединяет.⁴⁵

Не менее актуальна проблема — может ли одно юридическое лицо входить в состав другого юридического лица, например может ли структурное подразделение вуза, в частности его факультет, иметь права юридического лица, если аналогичными правами уже располагает сам вуз, а образовательная деятельность осуществляется факультетом не в качестве юридического лица, а в качестве структурного подразделения вуза, имеющего лицензию на ее осуществление.⁴⁶

Таким образом, если соотносить имущественные права, которыми юридическое лицо обладает в отношении своих активов, и гражданскую правосубъектность, можно прийти к выводу, что эти две категории тесно связаны: специфика правосубъектности учитывается законодателем при определении правового режима деятельности, правового режима имущества. Имущественная самостоятельность выступает в качестве материальной базы деятельности юридических лиц, являясь наиболее важным элементом граждан-

⁴⁵ Данная проблема приводится здесь без попытки ее разрешения, поскольку требует самостоятельного исследования, которое бы вышло за рамки предмета настоящей работы. Об этом см., например: *Жабреев М. В.* Публично-правовые образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях // *Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов.* М., 2001. С. 211–214; *Усков О.* Самостоятельная правосубъектность государственных органов и ответственность государства по обязательствам из договора // *Хозяйство и право.* 2003. № 9. С. 105–112).

⁴⁶ *Суханов Е. А.* О правовом статусе образовательных учреждений // *ВВАС.* 2002. № 11. С. 65, 72; постановления ФАС Московского округа от 20.12.02 г. № КА-А40/8088-02, от 24.02.99 г. № КГ-А40/261-99 // ИПС «Консультант Плюс».

ской правосубъектности. Решающим критерием, свидетельствующим о наличии правосубъектности у организации, является ее самостоятельное участие в гражданском обороте.⁴⁷

Характер прав предприятия на закрепленное за ним имущество находит свое наиболее абстрактное и вместе с тем общее выражение в характере правоспособности предприятия. Охарактеризовать правоспособность — значит показать в общем виде, как она превращается в субъективное право.⁴⁸

В заключение отметим, что в классической цивилистической теории именно классическое вещное право — право собственности — составляет необходимое условие правосубъектности. Только оно создает базу для имущественной самостоятельности, полноценного обособления имущества, самостоятельной имущественной ответственности. Так называемый «разрыв между правом собственности и правосубъектностью» правомерен только в определенных исторических условиях (переходная стадия в развитии системы). По мнению В. А. Дозорцева, при невозможности для субъекта права иметь право собственности его правосубъектность либо будет неполноценной, либо возникнет необходимость искусственно конструировать новое абсолютное вещное право, замещающее право собственности. Замещение порождает неразрешимые противоречия в самих институтах прав на хозяйствование с имуществом собственника, «реализующих разделение права собственности и гражданской правосубъектности, притом воплощаемой только в категории юридического лица».⁴⁹

Практически полное исключение правомочия распоряжения для такого юридического лица при праве оперативного управления является существенным ограничением дееспособности. Как только появляется объективная необходимость в расширении данного правомочия, происходит его «искривление»: 1) диффузия права (попыт-

⁴⁷ Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. С. 143–145; Дозорцев В. А. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1954. № 7. С. 106; Генкин Д. М. О юридических лицах в проекте Гражданского кодекса СССР. М., 1940. С. 297; Венедиктов А. В. Правовая природа государственных предприятий. С. 72–78.

⁴⁸ Дозорцев В. А. Права государственного промышленного предприятия на закрепленное за ним имущество. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 416.

⁴⁹ Дозорцев В. А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 240–244.

ки дифференцировать распоряжение для разных субъектов в рамках одного права — оперативного управления); 2) «самостоятельное распоряжение» для государственного (муниципального) учреждения, сводимое судебной практикой на нет, санкционирующей использование его объектов на нужды государства (видимо, поэтому и прописанное как неназванное право); 3) выход за пределы правоспособности (учреждения, будучи некоммерческими организациями, по существу всячески побуждаются своими учредителями к постоянному выходу за рамки деятельности, соответствующей целям их создания, предусмотренным п. 1 ст. 120 ГК, к нарушению их специальной правоспособности).⁵⁰

В то же время правом распоряжения не обладает в необходимом объеме и собственник имущества, поскольку это подорвало бы обособленность имущества юридического лица, защищаемую против всех лиц, в том числе и против собственника (ст. 305 ГК РФ).

Для права хозяйственного ведения проблема разрыва между правом собственности и правосубъектностью состоит в том, что недвижимым имуществом государственное предприятие распоряжается с согласия собственника, а ответственность несет «всем принадлежащим ему имуществом» (п. 5 ст. 113 ГК РФ). Поэтому построение правосубъектности и правового режима имущества государственных организаций-несобственников на тех же основах, что и правосубъектности организаций-собственников, внутренне противоречиво и требует установления пределов вещных прав государственных предприятий и учреждений.

Установление баланса объема прав государственных организаций и их ограничения для реализации специальной правоспособности, наличие которой обусловлено целью реализации задач собственника, — залог построения эффективной модели государственного юридического лица — субъекта права.

Выбор отечественным законодателем такой модели, при которой принадлежность собственности государству придает специфику ее правовому статусу, включающему вещно-правовой элемент (передача ее в управление государственным юридическим лицам на вещных правах хозяйственного ведения и оперативного управления), обуславливает включение в предмет исследования анализа

⁵⁰ Суханов Е. А. О правовом статусе образовательных учреждений. С. 64.

собственно вещно-правовых механизмов обособления имущества собственника и обоснования нового подхода к проблеме дихотомии вещных и обязательственных прав, позволяющего более целостно и четко выявить специфику вещных прав и с помощью вещно-правовых механизмов описать и соотнести проблему правосубъектности и правового режима имущества государственных организаций-несобственников.

§ 2. Понятие, структура и признаки вещных прав. Проблема классификации гражданских прав на обязательственные и вещные

Проблему деления гражданских прав на вещные и обязательственные В. К. Райхер называл центральной проблемой гражданско-правовой систематики.⁵¹ Справедливость этого подтверждалась неоднократно, но вопрос об определении вещных прав, как в настоящее время вопрос о природе исключительных или корпоративных прав, остается нерешенным. Судьба каждого права, каждого спора изначально зависит от того, какое это право — вещное или обязательственное, исключительное или корпоративное. В то же время суть вещных прав не может быть сведена только к способу их защиты.

Традиционно считается, что классификация имущественных прав на вещные и обязательственные у римских юристов не упоминается. Они говорили о различии исков: *actiones in rem* и *actiones in personam*. Само разделение на вещные и обязательственные права представляет собой «догматическую операцию, ведущую свое начало от формулярного процесса и первоначально не имевшую, с точки зрения осуществления иска, того значения, которое оно получило в современной романистике».⁵² Едва ли можно сомневаться, что «радикальное разделение прав вещных и обязательственных носит также фундаментальное и, во всяком случае, весьма древнее происхождение, чем, по-видимому, можно объяснить как с трудом

⁵¹ Райхер В. К. Абсолютные и относительные права: К проблеме деления хозяйственных прав // Известия экономического факультета ЛПИ им. М. И. Калинина. 1928. № 7. Вып. 1. С. 273.

⁵² Кассо Л. А. Понятие о залоге в современном праве. М., 1999. С. 240.

рационально улавливаемый, так и в то же время интуитивно подразумеваемый, бесспорный характер этого деления».⁵³ По мнению И. А. Покровского, вещные права берут начало от устранения последствий частного деликта к восстановлению общинного порядка земельного распределения. Поэтому уже в древнейшую эпоху гражданского права область вещных прав не ограничивалась одной собственностью — она знала уже некоторые *jura in re aliena*, прежде всего сервитутного типа, позволяющие осуществлять известное прочное («не зависящее от простого личного согласия») хозяйственное и иное использование имущества, главным образом — земельных участков, иными законными владельцами, участвующими в праве собственности других лиц, количество которых постепенно росло.⁵⁴

Позволим себе сделать оценку того, насколько изменились критерии систематики. Начнем с двух основополагающих классических теорий, обладающих прочным запасом силы традиции и имеющих в своей основе понимание объекта права (правоотношения).

1. Вещные права отличаются от обязательственных тем, что они обеспечивают управомоченному «непосредственное господство над телесными вещами», являясь «юридически невидимой связью между вещью и субъектом», «формой юридических отношений лиц к вещам». Здесь действует правило: мое право требования юридически опирается на то, что эта вещь моя. Отсюда осуществление своего права происходит путем непосредственного взаимодействия с вещью. В то время как обязательственные (личные) права «устанавливают только отношение одного лица к другому», являются «формой юридических отношений лиц к лицам».⁵⁵ С исчезновением лица обязательство также исчезает, а слова «личный характер обязательства» нужно понимать буквально.

2. Согласно более поздней теории «все права существуют между лицами, а не между лицом и вещью», и различие между вещными и обязательственными правами состоит в том, что последние действуют лишь между определенными лицами (относительные права), в то время как вещные действуют в пользу управомоченного против

⁵³ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М., 1999. С. 116–117.

⁵⁴ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1999. С. 320.

⁵⁵ Dernburg. Pandekten, Aufl. I. § 192 II. § 1 (см.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 226).

всех, совершенно безотносительно к каким-либо определенным лицам — «безлично, против каждого одинаковым образом» (абсолютные права), т. е. тот самый «рассказ об иголке, покупка которой порождает отношения со всеми, вплоть до готтентотов». Эта теория исходит из того, что объект права — всегда только поведение обязанных лиц: в абсолютных правах объектом права является воздержание всякого и каждого от посягательства на вещь; в относительных правах объектом является поведение обязанного лица. Отличительным моментом признается внешний объем осуществимости права или, точнее, круг лиц, подверженных его воздействию.⁵⁶

В чем же содержание вещных прав? Что в них общего? В чем отличие вещных прав от обязательственных? Каковы же тогда отличительные свойства вещных прав? В самом деле, некоторые обязательственные права, вытекающие из договоров, тоже представляют контрагенту определенные возможности (правомочия) ограниченного использования чужого имущества (например, договор жилищного найма или договор безвозмездного пользования имуществом).⁵⁷ М. М. Агарков полагал, что «обязательство индивидуализируется как активной стороной (кредитором), так и пассивной (должником). Для индивидуализации необходимо знать содержание требования кредитора (и соответствующей ему обязанности должника) плюс основание возникновения обязательства (один из важнейших вопросов теории обязательств),⁵⁸ так как они определяют его характер».⁵⁹ В отношении вещного права вопрос об основании его возникнове-

⁵⁶ Кассо Л. А. Указ. соч. 1999. С. 173. Современные западные исследователи близки к высказанному пониманию, когда говорят, что вещные права представляют собой «власть пользоваться или в некоторых случаях распоряжаться определенными объектами», а за обязательственными правами признают «право притязать на то, чтобы другие лица совершали определенные действия к их экономической выгоде» (*Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права: Учебник / Под. ред. Д. В. Дождева. М., 2000. С. 156–157). Ср.: у Н. Д. Егорова различие вещных и обязательственных правоотношений строится в зависимости от способа удовлетворения интересов управомоченного лица (*Гражданское право: Учебник / Под. ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева.* М., 1996. Ч. 1. С. 80–81).

⁵⁷ Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 308.

⁵⁸ Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 139–143.

⁵⁹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. 1940. Вып. 3. С. 24.

ния очень часто не имеет значения и не нужен для индивидуализации конкретного права.⁶⁰ Так, для защиты права собственности вопрос о том, как возникло это право — из договора купли-продажи, дарения, иного — может не иметь никакого значения.

Так как вещные права дают непосредственное (на пути между лицом и вещью, с точки зрения права, нет никого) и исключительное господство над вещью,⁶¹ они могут быть нарушены всяким лицом, вступившим неправомерно в такое отношение к вещи, при наличии которого субъект вещного права не может как следует отправлять своего права. Очевидна связь исключительности с абсолютностью. В обязательственном праве «в случае, когда обязанная сторона по вине третьего лица не выполнила то, что должна была выполнить, сторона управомоченная никогда не сможет предъявить иск к такому третьему лицу, даже если по каким-либо причинам для нее это будет представляться более выгодным».⁶² Иск об убытках не переходит вместе с вещным правом, — право иска принадлежит тому, кто был носителем вещного права в момент нарушения. Для перехода к новому собственнику права на иск об убытках необходимо, чтобы прежний собственник передал также и принадлежащее ему обязательственное требование об убытках.⁶³ Возможность обеспечения обязательственных прав в известных случаях защитой вещного типа невозможно объяснить, оставаясь только в рамках права: ведь сама ситуация возникает вне права, и, как справедливо замечает Л. Ефимова, если «в конечном счете законодательство имеет дело только с правом», то защита обязательственных прав с помощью абсолютных исков поставлена в «зависимость от конкретных обстоятельств и потребностей».⁶⁴ Например, вещно-правовые иски (в частности, виндикационный) не могут быть предъявлены при отсут-

⁶⁰ Е. Годеме указывал на такую характерную особенность римского права, как несоответствие титула, устанавливающего обязательство, титулу, устанавливающему вещное право, имевшее место вследствие абсолютной разделенности способов установления обязательств и вещных прав (*Годеме Е.* Общая теория обязательств. М., 1948. С. 24–25).

⁶¹ *Венкштерн М.* Основы вещного права // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии / Пер. с нем. М., 2001. С. 164.

⁶² *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Вочинные права. СПб., 1892. С. 112.

⁶³ *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. 11-е изд. М., 1915. Т. II. С. 175–176.

⁶⁴ *Ефимова Л. Г.* О соотношении вещных и обязательственных прав // Государство и право. 1998. № 10. С. 38.

ствии индивидуально-определенной вещи как предмета спора. При этом ограничены и случаи применения такой защиты, обусловленные вещными правами.

Вещные права могут быть нарушены также косвенным образом, вследствие нарушения обязательственных прав.⁶⁵ арендатор не возвращает вещь, но в конечном счете нарушается право собственника. Здесь должны применяться обязательно-правовые способы защиты, так как они специально рассчитаны на договорные отношения именно потому, что между участниками спора существуют относительные, а не абсолютные правоотношения, а конкуренции исков наш законодатель не допускает. В случае, когда собственник вещи связан с субъектом ограниченного вещного права договором (например, сервитут), он защищается с помощью вещно-правовых исков, ибо право носит абсолютный характер. Опять же надо различать относительное отношение между собственником и обладателем вещного права, возникающее в момент установления вещного права, и абсолютное отношение, присутствующее в период его существования.

Традиционно называемые в цивилистике признаки («право следования»; способность быть нарушенным всяким «третьим»; преимущественное удовлетворение перед требованиями из обязательственных прав в случае коллизии с последними,⁶⁶ «право старшинства» как принцип разрешения взаимной коллизии вещных прав (однородных или разнородных)⁶⁷) при проверке не оказывают

⁶⁵ Маттеи У., Суханов Е. А. Указ. соч. С. 365.

⁶⁶ Например, ст. 398 нынешнего ГК РФ — право кредитора требовать индивидуально-определенной вещи, которая составляет предмет договора, отпадает, если эта вещь уже передана третьему лицу, имеющему на нее право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Преимуществом перед обязательственными правами вещные права пользуются не всегда. Среди обязательственных прав существуют, как показал В. К. Райхер, такие, которые сами имеют преимущество перед вещными — «привилегированные (обязательственные. — Авт.) требования», которые предоставляют преимущество продавцу недвижимости, не получившему покупной цены, перед требованием лица, в пользу которого установлен залог на это имущество (ст. 2102 ФГК). В российском законодательстве требования по деликтным, трудовым, налоговым обязательствам в исполнительном производстве и при ликвидации идут впереди залога. При удовлетворении требований к банкроту залог «перепрыгивает» через бюджет, но все же не имеет полного преимущества перед иными обязательственными требованиями.

⁶⁷ Правда, последнее утверждение верно не во всех право порядках. Так, цессия в швейцарском праве отличается тем, что напоминает принцип старшинства, поскольку главным требованием наделяется тот цессионарий, которому право было уступлено в

ся общими и постоянными для всех вещных прав и встречаются в обязательственных правах.

Главными характеристиками вещных прав в российском гражданском законодательстве являются закрепленные в ГК РФ право следования⁶⁸ и абсолютная защита.⁶⁹ Однако и перечисленные признаки не всегда дают возможность четко разграничить вещные и обязательственные права.

В. К. Райхер приводил в качестве примера «права следования» в области обязательственных прав договор имущественного страхования в тех правовых системах, по коим страхование «следует» за вещью и при переходе ее к новому собственнику.⁷⁰ Чтобы определить, насколько справедливо данное утверждение, обратимся к современному российскому страховому законодательству, в котором также присутствует явление, которое В. К. Райхер причисляет к следованию. Статья 960 ГК РФ регулирует отношения, связанные с переходом вещных прав, которые страхователь или выгодоприобретатель по договору страхования имел на застрахованное имущество при заключении договора страхования и на которых был основан застрахованный интерес.

Как утверждают современные исследователи, наличие интереса не обязательно связано с правами на имущество (например, внешне-торговые сделки на условиях CIF), но во многих случаях интерес основан именно на правах.

Существует точка зрения, что страховой интерес ведет себя как оборотоспособный объект гражданских прав и может участвовать в обороте, и тогда позиция о следовании страхования за объектом (пусть и нематериальным) как-то объяснима с точки зрения права следования. В обоснование ссылаются на ст. 960 ГК РФ, в соответствии с которой при переходе прав на имущество договор страхования не прекращает своего действия.

первую очередь (ст. 164 ШОЗ) (Swiss code of obligations. Vol. 1. English translation of the official text. 1995. Third revised edition. Talacker 41, 8001 Zurich).

⁶⁸ Означает сохранение вещного права в случае смены собственника соответствующего имущества, обременяя его. Вещное право всегда следует за вещью, а не за собственником (ст. 216 ГК РФ). Это и позволяет организовать сколь-нибудь разумную систему государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

⁶⁹ См. напр.: Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. С. 286.

⁷⁰ Райхер В. К. Указ. соч. С. 275–276.

Однако такое понимание представляется ошибочным, поскольку интерес не является объектом гражданских прав (ст. 128 ГК РФ понимается как исчерпывающая), ибо тесно связан с заинтересованным лицом (личное отношение) и с обстоятельствами, в которых он находится. При смене заинтересованного лица изменяются как обстоятельства, так и страховой интерес: он зависит от того, кто является собственником товара (лицо, несущее риск изменения обстоятельств) в момент страхового случая.

В течение действия договора страхования заинтересованное лицо может меняться вместе со сменой собственника товара, но это не означает, что один и тот же объект передается от одного лица к другому. Просто интерес у продавца исчезает, а у покупателя появляется свой интерес.⁷¹ В соответствии со ст. 960 ГК РФ при смене собственника товара не интерес переходит от одного лица к другому, а сохраняется страховая защита, при этом меняется лицо (субъект обязательства), которому она предоставляется и, соответственно, меняется интерес, что влияет на объем защиты.⁷²

Точка зрения Ю. Б. Фогельсона основана на том, что правовая конструкция страхового интереса воплощает не саму имущественную (или неимущественную) ценность, а отношение к ней того или иного лица. Поэтому объектом страхового правоотношения выступает не то или иное конкретное имущество, а отношение к нему обладателя данного имущества — отношение, воплощаемое страховым интересом.⁷³

Более подробно анализ проблемы ст. 960 ГК дал В. А. Рахмилов в курсе лекций по гражданскому праву. «Здесь налицо переход в силу закона как прав, так и обязанностей, и в лице нового участника страхового правоотношения происходит, следовательно, замена как должника, так и кредитора, мы имеем здесь особый случай переменных лиц в обязательстве, не предусмотренный и не урегулированный

⁷¹ По аналогии с конструкцией В. П. Грибанова (*Грибанов В. П.* К вопросу о праве собственности // Вестник МГУ. 1959. № 3. С. 173–190; Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском праве // Советское государство и право. 1955. № 8. С. 64–73).

⁷² См.: *Фогельсон Ю. Б.* Комментарий к страховому законодательству. М., 1999. С. 26, 27, 176, 177.

⁷³ Подробнее об этом см.: *Страхование от А до Я* / Под ред. Л. И. Корчевской, К. Е. Турбиной. М., 1996. С. 86–87.